

от 17 ИЮН 1980

г. Москва

ЮМОР — МОЯ ПРОФЕССИЯ

Игорь Ильинский — о новых ролях в кино

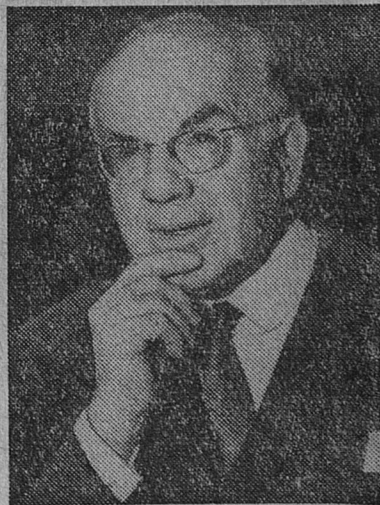
Вчера народный артист СССР Игорь Владимирович Ильинский и заслуженный деятель искусств РСФСР Аркадий Николаевич Кольцатый были гостями нашей редакции. Они рассказали о своей последней работе в кино — комедии «Старый знакомый», которая уже вышла на экраны во многих городах страны и скоро будет демонстрироваться в Москве. Вполне понятно, что разговор зашел и о дальнейших планах И. В. Ильинского — о новых киноролях. Игорь Владимирович рассказал:

— Почти полвека отдал я в кинематографе такому жанру, как комедия. Но настоящее творческое удовлетворение мне принесли немногие фильмы. Наиболее удачные, с моей точки зрения, были роли в фильмах «Процесс о трех миллионах», «Праздник святого Йоргена», а в звуковых фильмах — сатирические образы Бывалова («Волга-Волга»), Огурцова в «Карнавальской ночи» и в новой кинокомедии «Старый знакомый», которую я поставил вместе с А. Кольцатым по сценарию Б. Ласкина и В. Полякова на студии «Мосфильм». Думаю, что два последних сатирических образа если не полностью стали нарицательными, то близки к этому определению, хотя такой тип, как Огурцов, сегодня уходит из нашей жизни, а его «духовный отец» Бывалов вообще теперь невозможен.

Огурцову я хотел придать в фильме «Старый знакомый» новые черты, характерные для дельца, горе-руково-

дителя, стремящегося «насаждать» культуру. Но столкнулся с некоторыми трудностями. А правомерно ли вылезти из «шкуры» Огурцова? Ведь его новые черты должен носить другой человек, с другой фамилией. По существу же мне пришлось изображать старого Огурцова — ограниченного, поучающего всех невежду, так что в известной степени получилось повторение образа предыдущего фильма.

Теперь, после Бывалова и Огурцова, мне хочется создать третий сатирический образ. Это в своем роде умный человек. Но он направляет свой ум на личное преуспеяние в жизни, на видимость своего значения и работы, а по существу совершенно не вникает в суть своего дела. Мне кажется, что эти предпосылки дадут мне основание создать образ ханжи, демагога, карьериста, пустовца. Сейчас веду переговоры о создании киносценария. Не исключе-

но, что в 1970 году появится новая кинокомедия.

Поскольку юмор — моя профессия, то и в театре, который всегда был и остается для меня дорогим и близким, и на эстраде я тоже не изменял юмору. Но у меня были роли в театре, где юмор и смех соседствовали со слезами. А в репертуаре

литературных концертов — произведения, где юмор уживался с большими драматическими переживаниями. В этом плане мне бы хотелось выступить в новой роли и в кино.

Сейчас я работаю над экранизацией известной повести Шмелева «Человек из ресторана». В свое время был немой фильм режиссера Я. А. Протазанова «Человек из ресторана» с участием замечательного артиста М. А. Чехова. Но в этом немом фильме не было того главного, что есть в талантливой повести Шмелева, — замечательного языка, которым ведет свой горестный рассказ старый лакей из ресторана. Не был раскрыт, на мой взгляд, в немом фильме и основной конфликт, возникший между отцом — старым лакеем Скороходовым и его сыном — революционером Николаем. Меня очень привлекает драматический образ Скороходова, который не лишен известной доли юмора, его простодушие, прямота. В драматических ситуациях жизни прозревает старый лакей, осознающий правоту сына, который борется за лучшее будущее людей. Возможно, что звуковой художественный фильм «Человек из ресторана» будет также моей работой 1970 года.